

Научная статья

УДК 343.2/.7; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-80-86

ДИНАМИЗМ И СТАБИЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

✉ Зорина Елена Андреевна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Вахмистрова Светлана Ивановна.

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Россия✉ zorina.e@igps.ru

Аннотация. Рассматривается проблема динамики развития уголовного законодательства Российской Федерации через призму взаимосвязи двух сторон этого процесса – динамизма и стабильности развития. Анализ строится на основе теоретического осмысления сущности диалектического единства динамики и стабильности применительно к особенностям уголовного законодательства как социального явления. Целью исследования является описание процесса развития отечественного уголовного законодательства с точки зрения его динамических характеристик и выявление причин этой динамики. Основными методами исследования являются формально-юридический и системный в их диалектическом единстве. Результаты исследования позволяют представить совокупность детерминационных связей динамики и стабильности российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное законодательство, динамизм законодательства, стабильность законодательства, инфляция закона, уголовная политика, новеллизация, модель догоняющего развития

Для цитирования: Зорина Е.А., Вахмистрова С.И. Динамизм и стабильность уголовного закона // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 1 (66). С. 80–86. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-80-86.

Scientific article

DYNAMISM AND STABILITY OF THE CRIMINAL LAW

✉ Zorina Elena A.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russia.

Vakhmistrova Svetlana I.

Saint-Petersburg state maritime technical university, Saint-Petersburg, Russia

✉ zorina.e@igps.ru

Abstract. The problem of the dynamics of the development of the criminal legislation of the Russian Federation is considered through the prism of the interrelation of two sides of this process – dynamism and stability of development. The analysis is based on a theoretical understanding of the essence of the dialectical unity of dynamics and stability as applied to the specifics of criminal legislation as a social phenomenon. The purpose of the study is to describe the process of development of domestic criminal legislation in terms of its dynamic characteristics and identify the causes of this dynamics. The main research methods are formal-legal and systematic in their dialectical unity. The results of the study allow us to present a set of determinative relationships between the dynamics and stability of Russian criminal legislation.

Keywords: criminal law, dynamism of legislation, stability of legislation, inflation of law, criminal policy, novelization, catch-up development model

For citation: Zorina E.A., Vakhmistrova S.I. Dynamism and stability of the criminal law // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 1 (66). P. 80–86. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-80-86.

Введение

В теории права выделяют два существенных свойства законодательства – динамизм и стабильность. Современные реалии заставляют искать пути совершенствования законодательства, чтобы обеспечить его эффективность и соответствие изменяющейся объективной действительности. В то же время законодательство должно быть привычным и устойчивым, что обеспечивает доверие к нему со стороны субъектов права и, прежде всего, населения, а также способствует формированию высокой правовой культуры общества.

Под динамизмом законодательства принято понимать количественные и качественные изменения, обеспечивающие подвижность и гибкость правовых норм, соответствие их требованиям времени. Динамизм законодательства связан с необходимостью внесения изменений в действующие нормативные правовые акты (НПА), отмены устаревших и неэффективных норм права. Ревизия действующего законодательства позволяет существенно обновить и оптимизировать НПА. Такая оптимизация должна носить системный комплексный перманентный характер. Характерным примером тому может служить так называемая «регуляторная гильотина», являющаяся инструментом пересмотра и обновления НПА [1, 2].

В свою очередь стабильность законодательства – это результат его оптимального развития. Как отмечает С.Ф. Литвинова, стабильность является положительным свойством, позволяющим обеспечить однозначное толкование норм права субъектами [3]. По мнению А.А. Манасян, стабильность законодательства также предполагает его жизнеспособность в условиях социальных преобразований [4]. В целом, большинство авторов толкуют стабильность не как стагнацию законодательства, а как социально обусловленную устойчивую эффективность регулирования общественных отношений. Данное качество законодательства позволяет обеспечить привыкание субъектов права к действующему законодательству, усвоить его и соотносить с ним свои поступки. Как указывает С.В. Бошно, для эффективного применения НПА необходимо относительно длительное время адаптации к нему общества (до 6 мес.) [5]. Стабильность законодательства делает нормы права привычными, позволяющими решать задачи, стоящие при их разработке.

В научной литературе используются понятия «стабильность законодательства» и «стабильность закона». Само понятие «законодательство» может толковаться как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле под законодательством понимается вся совокупность НПА, как законов, так и подзаконных актов, действующих на территории государства [6]. В узком смысле под законодательством понимают как совокупность законов, так и единичный закон в форме кодекса [7]. В последнем случае речь идет об отраслевом законодательстве. Именно в таком качестве термин «законодательство» используется в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ), который в ч. 1 ст. 1 прямо определяет в качестве уголовного законодательства только УК РФ, объединяющий все нормы, предусматривающие уголовную ответственность. В контексте статьи понятия «стабильность законодательства» и «стабильность закона» являются тождественными.

Результаты исследования

Показатели динамизма и стабильности законодательства могут быть как количественными, так и качественными.

Количественные определяются совокупностью издаваемых НПА и вносимых изменений. В Российской Федерации оба показателя весьма значительные. Так, В.А. Рыбаков указывает, что Россия занимает первое место в мире по количеству нормативных правовых актов на 100 тыс. человек [8]. Динамика принятия федеральных законов за период с 2020 по 2024 г. такова: в 2020 г. принято 553 закона, в 2021 г. – 505,

в 2022 г. – 653, в 2023 г. – 694, в 2024 г. – 564¹. Для сравнения, за 2021–2023 гг. Конгресс США принял 365 законопроектов².

Большинство законов, принятых за последние годы в России, – о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство. При этом период стабильности (средний период устойчивости законодательства или изменчивости отдельных нормативных актов) законодательства неизменно сокращается. Так, с 2018 по 2020 г. для кодексов он составлял 81 день, в 2021 г. – 77, в 2022 г. – 75. Для отдельных кодексов, например, Налогового кодекса Российской Федерации, период стабильности составляет 12–13 дней, для Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – 10 дней³.

Этой же тенденции соответствует и УК РФ. В 2021 г. по оценкам специалистов справочной правовой системы Гарант период стабильности УК РФ составлял примерно 25 дней⁴, а к концу 2024 г. в УК РФ изменения вносились в среднем один раз в 15 дней. За 2020–2024 гг. в УК РФ было вновь введено 36 статей, из которых 2 – в Общую часть и 34 – в Особенную часть. За этот же период внесено более 300 изменений и дополнений в действующие статьи УК РФ. Большая часть поправок и новелл коснулась Особенной части УК РФ.

Процесс столь стремительной интенсификации законотворческой деятельности является одним из показателей инфляции законодательства [9]. В качестве основной причины этого явления называют снижение эффективности применения в конкретных правоотношениях социальных норм либо не обеспеченных принудительной силой государства, либо имеющих невысокий принудительный потенциал [10]. Кроме этого, причиной инфляции законодательства, в частности уголовного, можно назвать быстрое изменение геополитической конфликтной реальности, оказывающей влияние на социально-экономическую, политическую и культурную сферы жизни общества.

Профессор Н.А. Лопашенко выделяет несколько основных направлений изменений УК РФ в последние годы. Среди них: расширение криминализации (в том числе с административной преюдицией) и пенализации, усиление дифференциации составов преступлений (выделение самостоятельных криминализирующих признаков), ужесточение уголовной ответственности, устранение нормотворческих ошибок (например, в связи с исполнением постановлений Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ) [11]. Это связано, прежде всего, с существенными изменениями, произошедшими в социально-политической сфере жизни общества.

Максимальное количество поправок и вновь введенных составов преступлений приходится на разделы Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, а также преступления против государственной власти, что связано с имеющей место тенденцией совершения противоправных деяний, направленных против публичных органов и учреждений (административных зданий, военкоматов, инфраструктурных объектов, банков и т.д.). Так, по сведениям МВД России с февраля 2022 г. по февраль 2024 г. было зарегистрировано 220 посягательств на объекты органов государственной власти и 184 диверсии на железных дорогах⁵. Только за период с 18 по 26 декабря 2024 г. было зафиксировано 55 преступных посягательств на административные здания в разных регионах Российской Федерации⁶.

¹ URL: <http://duma.gov.ru/news/50412/>; <https://www.garant.ru/company/about/press/news/1653098/>; <https://www.interfax.ru/russia/998328> (дата обращения: 25.01.2025).

² URL: <https://www.statista.com/statistics/1361682/bills-passed-congress-us/> (дата обращения: 25.01.2025).

³ URL: <https://www.garant.ru/company/about/press/news/1527116/> (дата обращения: 25.01.2025).

⁴ URL: <https://www.garant.ru/company/about/press/news/1527116/> (дата обращения: 25.01.2025).

⁵ Газета «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6465086> (дата обращения: 25.01.2025).

⁶ Информационное агентство «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20241226/podzhogi-1991465027.html> (дата обращения: 25.01.2025).

Некоторые изменения в УК РФ были внесены в связи с проведением специальной военной операции (СВО), что потребовало оперативного реагирования законодателя на вновь появившиеся социально значимые обстоятельства. Так, был принят Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (ФЗ № 270-ФЗ), регулирующий особенности уголовной ответственности лиц, участвующих в СВО [12]. Появление данного закона серьезно активизировало научное юридическое сообщество в связи с тем, что данные нормы права изначально не были включены в УК РФ, а вводились законодателем как самостоятельный НПА. Понимая необходимость нормативного урегулирования положения привлекаемых к участию в боевых действиях в СВО осужденных и лиц, находящихся под следствием, сообщество ученых-правоведов тем не менее указало на нарушение законодателем принципа полной кодификации уголовного законодательства, предусмотренного в самом УК РФ [13, 14]. Более того, было высказано предположение о появлении законодательства военного времени, которое может включать в себя и соответствующие уголовно-правовые нормы военного времени [15]. Введение в действие самостоятельного федерального закона, помимо УК РФ содержащего уголовно-правовые нормы, пошатнуло стабильность уголовного законодательства в целом. Предполагаем, что в связи с этим в марте 2024 г. ФЗ № 270-ФЗ утратил силу, а его нормы были внесены законодателем в УК РФ (ст.ст. 78.1, 80.2, ч. 3.1 ст. 86).

На стабильность уголовного законодательства влияет также и практика КС РФ, постановления которого вносят в УК РФ известное количество изменений. Так, в период с 2020 по 2024 г. было принято пять Постановлений КС РФ, корректирующих отдельные положения уголовного закона.

Есть основания полагать, что в настоящее время новеллизация законодательства достаточно активно осуществляется субъектами правотворчества. Новеллизация как метод правотворчества выражается в создании новых правовых норм, их изменении или отмене, а также санкционировании в качестве правовой нормы иных социальных правил (мораль, обычаи и др.). Жалинский А.Э. справедливо указывает на необходимость широкого изучения социально-политических, нравственных и юридико-технических аспектов изменения уголовно-правовых норм, а также самой уголовно-правовой системы как регулятора общественных отношений, способных вызывать серьезные правовые последствия [16]. При внесении любых изменений в уголовное законодательство следует принимать во внимание социально-культурные особенности населения, уровень его правосознания, не впадая в правовой идеализм.

Любые усовершенствования уголовного закона (через введение новых норм или отмену ранее действовавших) необходимо обосновывать результатами глубокого изучения социальных оснований закона, что позволит точнее определить объем и содержание усовершенствований с целью прогнозирования возможных последствий его реализации.

Как и большинство правовых норм, уголовное законодательство в Российской Федерации в современных социально-политических и экономических условиях функционирует в рамках модели догоняющего развития. Оно должно соответствовать складывающимся новым общественным отношениям, которые объективно опережают процесс создания соответствующих правовых предписаний. В связи с этим важным является правильное уяснение и постановка задач в сфере правотворчества, обеспечение единства духа и буквы закона.

На этом фоне, как отмечает ряд исследователей, современное уголовное законодательство отличается высоким динамизмом, но при относительно невысоком качестве принимаемых норм. Так, М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин отмечают, что, несмотря на большое количество вносимых в УК РФ изменений, содержание и эффективность правоприменительной и правотворческой деятельности остаются практически неизменными [17]. Причиной тому – попытки недобросовестно политизировать уголовный закон, использовать уголовно-правовые предписания в качестве универсального инструмента решения социальных проблем.

Не способствуют стабилизации закона и избыточные меры предвосхищающего законодательства, когда законодательным поводом являются конъюнктурные обстоятельства. Все это неизбежно приводит к снижению качества законодательных предписаний.

Не способствует стабильности уголовного законодательства также недостаточная проработка объективных признаков ряда вновь введенных составов преступлений. Например, Н.А. Лопашенко указывает, что из-за допущенной логической неопределенности при формулировании диспозиции, на практике крайне затруднительно разграничить составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 207.3, 280.3 УК РФ или ч. 3 ст. 208 и ст. 275 (государственная измена путем перехода на сторону противника) УК РФ [11].

Негативный дестабилизационный потенциал несет и чрезмерная детализация составов преступлений. Курсаев А.В. указывает, что имеет место тенденция замены общих норм частными запретами, что влечет за собой сложности в квалификации деяния и разграничении смежных составов, а сам закон делает казуальным [18]. Аналогичную точку зрения высказывает и Н.А. Лопашенко, приводя в качестве примера статьи, предусматривающие уголовную ответственность за противоправные публичные призывы (законодателем сформулировано уже семь самостоятельных статей УК РФ). Предлагается вместо попытки законодателя максимально охватить частные случаи сформулировать одну общую норму [11].

Заключение

В конечном счете представляется справедливым утверждение, что повышению стабилизирующей роли законодательства способствует продуманная последовательная правовая политика государства [19]. Высокий динамизм уголовного законодательства, не опирающийся на продуманную, взвешенную системную уголовно-правовую политику государства, приводит в итоге к чрезмерному увеличению объема закона, логической неопределенности его положений, размытости и противоречивости нормативных предписаний, к их избыточности при невысокой эффективности.

Таким образом, для обеспечения гармонической взаимосвязи динамизма и стабильности в развитии уголовного законодательства необходимо тщательно сочетать вносимые изменения с уголовно-правовой политикой государства, которая должна адекватно отражать актуальное состояние общественных отношений, соответствовать требованиям времени. Уголовно-правовая политика должна быть лишена конъюнктурности и иметь последовательный системный характер. Обеспечение стабильности законодательства, разработка методов его дальнейшей оптимизации позволит обеспечить более эффективное применение уголовного закона и повысить его охранительный потенциал.

Список источников

1. «Регуляторная гильотина» в России и ее количественные результаты / А.В. Кнутов [и др.] // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. С. 4–7.
2. Вахмистров В.П., Вахмистрова С.И. «Регуляторная гильотина» в нормативно-правовой практике МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 4 (49). С. 49–54.
3. Литвинова С.Ф. Оценка Конституции Российской Федерации 1993 г. через категорию «стабильность» // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 13–15.
4. Манасян А.А. Стабильность и развитие конституции как важнейшие предпосылки укрепления конституционализма в современных государствах // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 38 (48). С. 53–61.
5. Бошно С.В. Свойства права // Право и современные государства. 2014. № 1. С. 62–67.
6. Хамнуев Ю.Г. О существующих определениях термина «Законодательство» в отечественном правоведении // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 17–21.

7. Иванов Р.Л. Понятие законодательства в современном российском праве // Вестник ОмГУ. Сер. Право. 2013. № 3 (36). С. 6–16.
8. Рыбаков В.А. Стабильность российского законодательства // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6 (138). С. 6–10.
9. Демин А.В. Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления: на примере налоговых споров // Право и образование. 2016. № 2. С. 88–99.
10. Гарчуков А.Г., Ладнич Н.А. «Инфляция законодательства» – причины и способы преодоления // Вестник ЗабГУ. 2013. № 7. С. 134–141.
11. Лопашенко Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex Russica. 2023. № 4 (197). С. 115–135.
12. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: Федер. закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 26. Ст. 4678. Утратил силу на основании Федер. закона от 23 марта 2024 г. № 61-ФЗ.
13. Лопашенко Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2023 г. // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 1. С. 69–81.
14. Рарог А.И. Военно-уголовное право России: состояние и перспективы // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3. С. 45–52.
15. Антонова Е.Ю. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: новый вектор уголовно-правовой политики или уголовное законодательство военного времени? // Искусство правоведения. The Art of Law. 2023. № 3. С. 37–42.
16. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009. 400 с.
17. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики: монография. М.: Проспект, 2014. 291 с.
18. Курсаев А.В. Деформации критерия стабильности уголовного закона // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 124–133.
19. Усенков И.А. Стабильность законодательства Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2024. С. 235.

References

1. «Regulyatornaya gil'otina» v Rossii i ee kolichestvennyye rezul'taty / A.V. Knutov [i dr.] // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2022. № 2. S. 4–7.
2. Vahmistrov V.P., Vahmistrova S.I. «Regulyatornaya gil'otina» v normativno-pravovoj praktike MCHS Rossii // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2020. № 4 (49). S. 49–54.
3. Litvinova S.F. Ocenka Konstitucii Rossijskoj Federacii 1993 g. cherez kategoriyu «stabil'nost'» // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 5. S. 13–15.
4. Manasyan A.A. Stabil'nost' i razvitie konstitucii kak vazhnejshie predposylki ukrepleniya konstitucionalizma v sovremennyh gosudarstvah // Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta. 2015. № 38 (48). S. 53–61.
5. Boshno S.V. Svojstva prava // Pravo i sovremennye gosudarstva. 2014. № 1. S. 62–67.
6. Hamnuev Yu.G. O sushchestvuyushchih opredeleniyah termina «Zakonodatel'stvo» v otechestvennom pravovedenii // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2003. № 1. S. 17–21.
7. Ivanov R.L. Ponyatie zakonodatel'stva v sovremennom rossijskom prave // Vestnik OmGU. Ser. Pravo. 2013. № 3 (36). S. 6–16.
8. Rybakov V.A. Stabil'nost' rossijskogo zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 6 (138). S. 6–10.
9. Demin A.V. Zakonodatel'naya inflyaciya i sudebnyj aktivizm kak sposob ee preodoleniya: na primere nalogovyh sporov // Pravo i obrazovanie. 2016. № 2. S. 88–99.

10. Garchukov A.G., Ladnich N.A. «Inflyaciya zakonodatel'stva» – prichiny i sposoby preodoleniya // Vestnik ZabGU. 2013. № 7. S. 134–141.
11. Lopashenko N.A. Osnovnye itogi reformirovaniya ugolovnogogo zakonodatel'stva v 2022 g.: analiticheskij obzor // Lex Russica. 2023. № 4 (197). S. 115–135.
12. Ob osobennostyakh ugolovnoj otvetstvennosti lic, privlekaemyh k uchastiyu v special'noj voennoj operacii: Feder. zakon ot 24 iyunya 2023 g. № 270-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2023. № 26. St. 4678. Utratil silu na osnovanii Feder. zakona ot 23 marta 2024 g. № 61-FZ.
13. Lopashenko N.A. Osnovnye itogi reformirovaniya ugolovnogogo zakonodatel'stva v 2023 g. // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2024. № 1. S. 69–81.
14. Rarog A.I. Voenno-ugolovnoe pravo Rossii: sostoyanie i perspektivy // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 3. S. 45–52.
15. Antonova E.Yu. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti lic, privlekaemyh k uchastiyu v special'noj voennoj operacii: novyj vektor ugolovno-pravovoj politiki ili ugolovnoe zakonodatel'stvo voennogo vremeni? // Iskustvo pravovedeniya. The Art of Law. 2023. № 3. S. 37–42.
16. Zhalinskij A.E. Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz. M.: Prospekt, 2009. 400 s.
17. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Problemy rossijskoj ugolovnoj politiki: monografiya. M.: Prospekt, 2014. 291 s.
18. Kursaeв A.V. Deformacii kriteriya stabil'nosti ugolovnogogo zakona // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2021. № 5. S. 124–133.
19. Usenkov I.A. Stabil'nost' zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii: teoretiko-pravovoe issledovanie: diss. ... kand. yurid. nauk. Volgograd: Volgogradskij gos. un-t, 2024. S. 235.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 20.02.2025

Принята к публикации: 04.03.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 20.02.2025

Accepted for publication: 04.03.2025

Информация об авторах:

Зорина Елена Андреевна, начальник кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: zorina_lena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4552-0256>, SPIN-код: 1223-7730

Вахмистрова Светлана Ивановна, доцент кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (190121, Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, д. 3), кандидат исторических наук, доцент, e-mail: ven_sv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4649-4213>, SPIN-код: 6390-7623

Information about the authors:

Zorina Elena A., head of the department of criminal law and procedure of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of law, associate professor, e-mail: zorina_lena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4552-0256>, SPIN: 1223-7730

Vakhmistrova Svetlana I., associate professor of the department of state and international law of Saint-Petersburg state maritime technical university (190121, Saint-Petersburg, Lotsmanskaya str., 3), candidate of historical sciences, associate professor, e-mail: ven_sv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4649-4213>, SPIN: 6390-7623